

и некоторое варварское население. Упомянутый Гермий вполне мог быть лицом проводящим политику Селивкидов среди скифов, а заодно и греков побережья.

Второй интересующий нас документ – это алтарь, посвященный Диоскурам за царя Сариака неким македонцем Антигоном. Автор публикации /Лазаров, 1985/ идентифицировал Антигона с сановником Филиппа У, руководящего переходом бастарнов через Фракию. Известно, что Филипп для обеспечения безопасности их прохода задарил местных предводителей. Соглашаясь, что путь бастарнов от устьев Дуная пролегал через владения скифов, можно видеть царя Сариака в числе одаренных Филиппом предводителей.

Рассмотренные документы свидетельствуют о заинтересованности в добрых отношениях со скифами представителей могущественных государств при участии их во фракийских делах.

Брабич В.М.

СПИНТРИИ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Относящиеся к императорскому времени римские тессеры с эротическими изображениями – спинтрии использовались в пресловутой политике "Хлеба и зрелищ" вероятно как даровые "билеты" в лупанары. Нумерация на реверсе спинтрий возможно имела отношение к плате за услуги в этих заведениях.

В эрмитажном собрании римских монет и монетовидных знаков представлены 12 спинтрий (Инв.№№ 18193 – 18204; медь; д.=18-23 мм; в.= 2,6 – 4,7г.). В большинстве они повторяют изданные экземпляры (Bernhart M. Handbuch zur Münzkunde der römischen Kaiserzeit. Halle: 1926, Taf. 33, nn 3-6, 8-10, 13, 15, 17), но в ряде случаев снабжены другой нумерацией.

Бруяко И.В., Росохацкий А.А.

К ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ МОГИЛЬНИКА БЕЛЕНЬКОЕ

В ряде своих последних работ П.О.Карышковский значительное место уделит важному историческому событию – вторжению

карпов в нижнедунайский лимес и прилегающие районы Днестро-Дунайского междуречья в 214 г.н.э.

На основании изучения 2 эпиграфических памятников из могильника Беленькое (20 км ЮЗ Белгород-Днестровского) П.О.Карышковским были существенно дополнены представления о роли Тиры в отражении нападения карпов и общем ходе военных действий. Содержание надписей и их археологический контекст (погребения) позволили П.О.Карышковскому локализовать место решающего сражения в окрестностях Будаковского лимана.

Новые исследования могильника в 1986–1988гг. дали возможность уточнить хронологию и культурную атрибуцию памятника, который датируется не ранее IV в.н.э. и может быть отнесен к черняховской культуре. Следовательно – могильник не имеет отношения к событиям 214г.н.э. Однако, при раскопках погребения №30 в 1986г. был найден обломок еще одного мраморного алтаря с латинской надписью, вторично использованного в закладе могилы. Алтарь является посвящением центуриона в честь императоров Макрина и Диадумениана и датируется 217г. н.э. (Карышковский, 1988). В тексте без затруднений восстанавливаются первые два из трех слоев имени центуриона : Тит Аврелий. От третьего – сохранилось окончание – "NVS". В известной надписи из Эска упоминается Тит Аврелий Флавин, как полагают, солдат I Итальянского легиона, один из участников войны с карпами (Карышковский, Клейман, 1985), или по другой гипотезе – центурион и начальник гарнизона Тиры (Gerov, 1971; Bichir, 1976). Оба мнения не взаимоисключающие. Возможно, что именно Тит Аврелий Флавин был тем центурионом, который воздвиг алтарь найденный в Беленьком. Если это так, то видимо, Флавин и являлся начальником тирского гарнизона в период войны 214 г.н.э.

Таким образом, в настоящее время имеются уже 3 надписи из данного могильника (2 алтаря и надгробие). Все они датируются первой четвертью III в.н.э. Такое хронологическое совпадение, а также то обстоятельство, что данные эпиграфические памятники сосредоточены в очень ограниченном районе тирской округи видимо, не случайны. Высказывалось предположение, что алтари и надгробие были доставлены сюда из некрополя Тиры. Однако, условия находок плит позволяют думать, что

для населения оставившего могильник эти эпиграфические памятники служили таким же строительным материалом как и обычные блоки известняка. И те и другие использовались в качестве заклада входа в камеру погребения. В таком случае, доставка плит из района некрополя Тиры представляется нецелесообразной практически. Учитывая, что ближайшее от могильника местонахождение камня - ракушечника расположено в 2-3 км, логично думать что место первоначальной установки надгробия и алтарей находилось ненамного дальше этого радиуса, т.е. где-то в окрестностях села.

Всё сказанное выше еще раз подтверждает предположение П.О.Карышковского о том, что сражение с карпами произошло в районе Будацкого лимана а точнее, вблизи современного Беленького. Этому не противоречит как общее направление движения карпов (ниж.течение Арджеша-Дионисополь-Каллатис-Тиры), так и то обстоятельство, что гарнизон Тиры вряд ли допустил бы противника сразу под стены города, оставив на разграбление сельскую округу юго-западная граница которой как раз и проходила вдоль береговой линии Будацкого и Шаболатского лиманов (Карышковский, Клейман, 1985).

Ничто не мешает предположить, что эпиграфические памятники найденные на могильнике Беленькое первоначально были установлены непосредственно на месте сражения.